ДУБНА 1991

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

199 DUBNA

ЛАБОРАТОРИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

Главными задачами Лаборатории высоких энергий, определенными решениями 69 сессии Ученого совета ОИЯИ, являлись следующие: монтажные и пусконаладочные работы по нуклотрону; моделирование отдельных узлов инжекционного комплекса; проведение актуальных исследований кварковых систем на синхрофазотроне, а также на ускорителях других научных центров; подготовка первоочередных экспериментов на нуклотроне; прикладные исследования.

Коллектив ЛВЭ успешно справился с поставленными задачами. Завершен проект «Реконструкция магнитной системы синхрофазотрона на сверхпроводящую — нуклотрон». Проект был утвержден в декабре 1986 года и в соответствии с рассчитанным на 5 лет планом-графиком предусматривал изготовление и монтаж основных систем нового сверхпроводящего ускорителя релятивистских ядер.

В 1991 г. выполнены не только монтажные, но также большой объем пусконаладочных работ и осуществлен ввод в действие ряда систем нуклотрона.

Физические исследования концентрировались в рамках двух крупных научных программ:

- Исследование множественных процессов в условиях 4π -геометрии;
- Исследование ненуклонных степеней свободы и спиновых эффектов в малонуклонных системах.

Эксперименты по первой из этих программ выполнялись в основном на пучках релятивистских ядер синхрофазотрона с импульсом до 4,5 ГэВ/с на нуклон, а по второй — на пучках векторно- и тензорно-поляризованных дейтронов, рекордные энергии которых получены на дубненском ускорительном комплексе.

В результате обработки материалов экспериментов БИС-2 и СКА в ИФВЭ получены новые физические данные.

Сотрудники Лаборатории высоких энергий участвовали в эксперименте ДЕЛФИ на комплексе LEP (ЦЕРН), в работах по программе SSC (США), в коллаборации WASA на ускорителе CELSIUS (Швеция) и др.

В совместных экспериментах на синхрофазотроне, обработке данных, физическом анализе информации, методических и технических разработках в ЛВЭ принимают участие около 500 специалистов из более чем 120 научных организаций 23 стран. Энергетический диапазон пучков ускорительного комплекса синхрофазотрон — нуклотрон (3,5÷6 ГэВ/нуклон) позволяет исследовать наиболее сложную и наименее разработанную область физики сильных взаимодействий — хромодинамику больших расстояний. Научная значимость новых экспериментальных данных в этом интервале энергий сохранится и после ввода в действие ускорителей и коллайдеров релятивистских ионов сверхвысоких энергий.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

СВОЙСТВА ЧАСТИЦ И РЕЗОНАНСОВ. ПОИСК НОВЫХ ЧАСТИЦ И МУЛЬТИКВАРКОВЫХ СОСТОЯНИЙ

1. В процессах образования ϕ -мезонов проверялись тонкие эффекты в проявлении правила OZI для кварков. Эксперимент выполнен с помощью установки БИС-2 на серпуховском ускорителе в пучке нейтронов со средним импульсом

40 ГэВ/с. Найдено, что с вероятностью $67\pm12\%$ ϕ -мезон образуется (на водородной мишени) совместно со странными частицами Λ -гипероном или K-мезоном с сечением (53 ± 9) мкб. Для двойного образования ϕ -мезонов определено сечение (15 ± 9) мкб.

Совместное образование ϕ -мезонов со странными частицами позволило выбрать разре-

шенную по правилу OZI диаграмму рождения ϕ -мезонов из двух странных «морских» кварков [1].

2. На установке БИС-2 в той же схеме облучения наблюдалось образование очарованного странного бариона Ξ_c^+ из предсказанных Ξ_c^+ , Ξ_c^0 , Ω_c^0 по кварковой модели. Ранее этот барион наблюдался только при очень высоких энергиях пучка (несколько сотен гигаэлектронвольт). Оценки его массы дали значение $M\cong (2440\pm 20)$ МэВ с распадом по модам $\Xi_c^+ \to \Lambda^0 \pi^+ \pi^+ K^-$ и $\to \Sigma^0 \pi^+ \pi^+ K^-$.

Полученное значение массы Ξ_c^+ -бариона хорошо согласуется со значениями масс ранее найденных Ξ_c^+ -барионов в других экспериментах [2].

3. На материалах облучения 2-метровой пропановой пузырьковой камеры ЛВЭ протонами с импульсам 10 ГэВ/с найдено событие, интерпретируемое как внутриядерная конверсия предсказанного стабильного A-дибариона (I=1/2, B=2, S=-3) в три Λ -гиперона. С помощью многовершинного кинематического анализа определена масса A-дибариона, которая оказалась равной (2480 \pm 33) МэВ. По двум теоретическим моделям масса ожидалась равной 2366 и 2472 МэВ [3].

Другое обнаруженное событие интерпретируется как прямое наблюдение распада дибариона \widetilde{H} (B=2, S=-2) по каналу слабого взаимодействия $\widetilde{H} \to \Sigma^- p$ с последующим распадом $\Sigma^- \to n\pi^-$. Масса \widetilde{H} оказалась равной (2409±11) МэВ и близкой к предсказанной массе 2370 МэВ (модель скирмионного типа). Подсчитанная по значениям сечений альтернативных физических процессов оценка вероятности ложной интерпретации этого события составляет $\sim 10^{-7}$ [4].

4. В совместном ЦЕРН — ОИЯИ эксперименте ДЕЛФИ на комплексе LEP продолжались изучение и анализ информации по образованию, свойствам и распадам Z^0 -бозона. На большой статистике получены данные по массе и ширине: $M(Z^0)=(91,177\pm0,022)$ ГэВ, $\Gamma(Z^0)=(2,465\pm0,02)$ ГэВ. Сечение образования Z^0 с адронным распадом составляет $\sigma=(41,84\pm0,45)$ нб.

Определены также времена жизни B-адрона и τ -лептона: $t(B) = (1,28 \pm 0,10) \cdot 10^{-12} \,\mathrm{c}$; $t(\tau) = (314 \pm 25) \cdot 10^{-15} \,\mathrm{c}$ [5]. Получена верхняя оценка массы частицы Хиггса $M(X^0) \leq 38$ ГэВ [6].

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СИЛЬНО ВОЗБУЖДЕННОЙ ЯДЕРНОЙ МАТЕРИИ. ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ

В последние годы физика релятивистских ядерных столкновений занимает лидирующее положение в исследовательских программах на крупнейших ускорительных комплексах. Возрастающий интерес как физиков-ядерщиков, так и специалистов, занимающихся физикой частиц в этой области, связан главным образом с тем, что релятивистская ядерная физика дает практически единственную возможность изучения цвета. Конечной целью этих исследований является описание свойств атомных ядер и ядерных реакций при высоких энергиях на основе фундаментальных хромодинамических взаимодействий кварков и глюонов. Большое количество работ по этой теме мотивировано также надеждами получить и исследовать состояния сильно возбужденной ядерной материи, включающие деконфайнмент цветных зарядов и фазовый переход: адронная материя — кварк-глюонная плазма.

Расчеты в рамках КХД на решетке предсказывают возможность получения таких состояний в релятивистских ядерных столкновениях.

Исследования, выполненные на пучках синхрофазотрона при энергиях ядра-снаряда до 3,5—4 ГэВ/нуклон, показали, что в этой области протон-нейтронная модель атомного ядра недостаточна для описания наблюдаемых спектров и характеристик вторичных частиц.

В 1991 году в Лаборатории высоких энергий продолжалось изучение наиболее характерных процессов и особенностей рождения частиц в релятивистских адрон- и ядро-ядерных столкновениях, требующих для своего описания учета цветовых, кварковых степеней свободы, коллективных механизмов взаимодействия, в частности, рождение кумулятивных частиц, формирование адронных струй и барионных кластеров и др.

1. Получены более статистически обеспеченные данные по изучению спектров эффективных масс нуклонных кластеров, образующихся во взаимодействиях протонов, дейтронов, ядер гелия и углерода с ядрами углерода при импульсе $4.2 \, \text{A} \cdot \Gamma$ эВ/с [7]. Использовались данные, полученные с помощью 2-метровой пропановой пузырьковой камеры, общая статистика которых в анализе составляла $\sim 10^4$ событий для каждого типа реакции. Протонные кластеры выделялись релятивистски-инвариантным методом в пространстве относительных 4-скоростей b_{ik} :

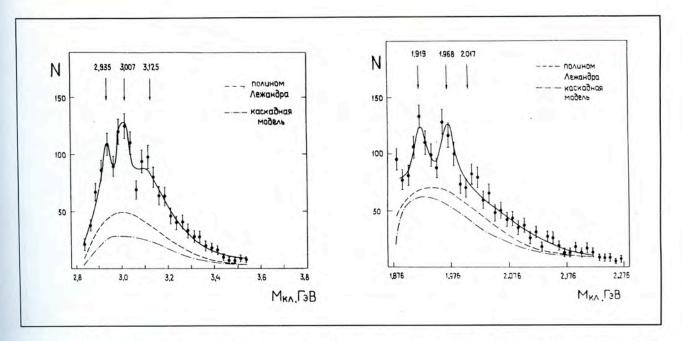

Рис. 1. Спектры эффективных масс протонных кластеров, образованных в p-, d-, He-, CC-взаимодействиях при импульсе 4,2 А · ГэВ/с с различной множественностью протонов: np = 2; np = 3

$$b_{ik} = -\left(\frac{p_i}{m_i} - \frac{p_k}{m_k}\right)^2 = -(u_i - u_k)^2,$$

где p_i , p_k — четырехимпульсы, m_i , m_k — массы рассматриваемых частиц і и к. Процедура выделения струй и кластеров в этом пространстве подробно описана в обзоре [8]. Число кластеров с множественностью протонов $n_p = 2 \div 6$ во всех реакциях составило 2090, 1813, 1020, 549, 253 соотэффективных Спектры ветственно. кластеров с множественностью протонов $n_p = 2$ и $n_p = 3$ показаны на рис.1. Температура кластеров 60-70 МэВ. Детальный анализ их характеристик показал, что в данном случае наблюдаются нуклонные резонансные состояния с ширинами от нескольких мегаэлектронвольт до нескольких десятков мегаэлектронвольт, что соответствует времени их жизни $\tau \sim h/\Gamma \approx 10^{-22}$ с. Характер углового распределения протонов в системе покоя кластеров относительно направления их движения в лабораторной системе показал, что эти резонансные состояния могут иметь отличный от нуля спин.

2. Продолжено изучение автомодельных свойств взаимодействий адронов и ядер высоких энергий. На основе анализа в пространстве 4-скоростей b_{ik} показано, что распределения частиц в струях, образованных в $\overline{p}p$ -столкновениях при энергии столкновения $\sqrt{s} = 1,8$ ТэВ (экспе-

римент ФНАЛ), подобны наблюденным ранее в π^-p -, π^-C -, pp-, vN-взаимодействиях при анализе экспериментальных данных пузырьковых камер как ОИЯИ, так и США при импульсе от 40 до 200 ГэВ/с на нуклон. При этом параметр m, определяющий наклон распределений, оказывается равным $m \approx 3.0$ (рис.2).

3. Изучены наклоны инвариантных спектров поперечных импульсов π^- -мезонов, испущенных в неупругих $(d, \alpha, C) + (C, Ta)$ -взаимодействиях при 4,2 ГэВ/с на нуклон [9]. Получены величины температур отрицательных пионов в разных областях быстрот. Для столкновений с ядром углерода при переходе из области фрагментации к центральной области быстрот температура пионов существенно увеличивается (от 60 до 110 МэВ). В спектре поперечных импульсов π^- мезонов, образованных в неупругих взаимодействиях ядер с тяжелой танталовой мишенью, присутствуют два наклона. Значение первой температуры (≈40 МэВ) остается приблизительно постоянным во всем интервале быстрот, а поведение второй подобно наблюдаемому в столкновениях легких ядер (меняется от 70 до 110 МэВ). Экспериментальные результаты сравниваются с расчетами, выполненными в рамках модели кварк-глюонных струн. Модель в основном удовлетворительно описывает экспериментальные данные. Исключение составляет центральная область быстрот, в которой наблюдается превыше-

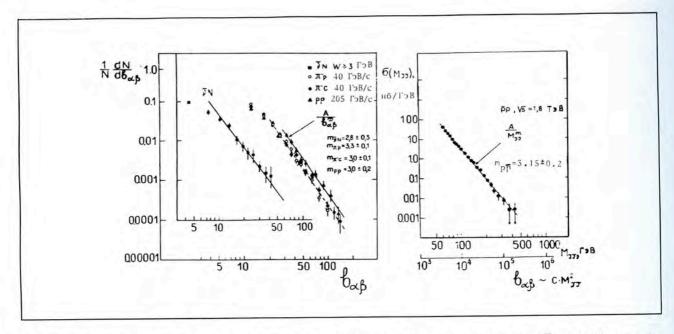

Рис. 2. Распределение частиц в четырехмерных струях, образованных в $\overline{p}p$ -взаимодействиях при $\sqrt{s}=1.8$ ТэВ (справа) и π^-p -, π^-C -, pp-, $\overline{\nu}N$ -взаимодействиях при энергии 40÷200 ГэВ/нуклон (слева)

ние числа пионов с большими p_{\perp} по сравнению с расчетом.

4. Изучены инвариантные сечения выхода π^- -мезонов и протонов в зависимости от кинетической энергии при фиксированных углах в интервале от 0 до 180° для pC- и pТа-взаимодействий при 10 ГэВ/с. Показано, что форма спектров π^- -мезонов и протонов слабо зависит от атомного веса ядра-мишени, начиная с $\theta = 60^{\circ}$. Представлены также угловые зависимости сечений выхода π^- -мезонов и протонов. Сечение выхода π^- -мезонов растет пропорционально $A^{2/3}$ при малых углах, а в интервале $\theta > 50^{\circ}$ — пропорционально атомному весу ядра-мишени. Сечение выхода протонов имеет различную зависимость от А в разных угловых интервалах: от $A^{0,6}$ при малых углах до $A^{1,5}$ при $\theta \ge 110$. Форма спектров π^- -мезонов и протонов из рС-рТа-взаимодействий при 10 ГэВ/с сравнивается с соответствующими характеристиками частиц из л-С-событий при 40 ГэВ/с [10].

В работе [11] представлены инвариантные сечения выхода π^- -мезонов в зависимости от их кинетической энергии при фиксированных углах в интервале от 0 до 180° для dТа-, α Та- и СТавзаимодействий при 4,2 ГэВ/с на нуклон. Показано, что форма спектров пионов при энергии выше 0,1 ГэВ и углах испускания $\theta > 20^\circ$ не зависит от типа ядра-снаряда в пределах $\sim 10^\circ$ % погрешностей. Исследованы зависимости сечений выхода π^- -мезонов при фиксированных углах от атомных весов сталкивающихся ядер. В каждом угло-

вом интервале зависимость $d\sigma^\pi/d\Omega$ от атомного веса ядра-снаряда может быть аппроксимирована степенной функцией (A^α) для взаимодействий как на легкой, так и на тяжелой мишенях. Параметр α близок к единице при малых углах и уменьшается до $\approx 2/3$ при углах $\theta \geq 130^\circ$. При степенной зависимости $d\sigma^\pi/d\Omega$ от атомного веса ядра-мишени $(A_{\rm T}^\alpha)$ параметр $\alpha_{\rm T}$ возрастает от 0,6 в интервале $\theta \leq 10^\circ$ до $\alpha_{\rm T} \approx 1$ для $\theta > 90^\circ$.

5. В ядерных взаимодействиях, в которых хотя бы часть вторичных частиц образуется через кластеры [12], наблюдался эффект усиления динамических флуктуаций плотности вторичных частиц. Анализ проводился на материалах $\pi^- C$ -, pC-, pTa-, $(p, \alpha, He, C)C$ - и CTa-взаимодействий при первичном импульсе 40, 10 и 4,2 Γ 9B/c на нуклон соответственно. Кластеры выделялись в пространстве нормированных к одинаковой массе относительных четырехскоростей $b_{ik}' (\frac{m_i m_k}{m_0^2}) b_{ik}$, где $b_{ik} = -(u_i - u_k)^2$ определено ранее в π .1, а m_0 — атомная единица массы.

6. Измерены импульсные и угловые распределения Λ -частиц в центральных (Mg+Mg)-столкновениях при импульсе 4,3 ГэВ/с на нуклон [13]. Экспериментальные данные были получены с помощью спектрометра со стримерной камерой в магнитном поле (установка ГИБС). Для анализа было отобрано ~2·10⁴ случаев центральных взаи-

модействий ядер магния и выделено $2240\ V^0$ -событий, из которых 933 события гарантированы как распад Λ -частицы. Полученное в цитируемой работе угловое распределение Λ -частиц в системе центра масс сталкивающихся нуклонов отличается от изотропного, хотя по сравнению с центральными СС-столкновениями при этой же энергии является более пологим. Проанализирована множественность Λ -частиц. Число событий с рождением двух Λ -частиц составило \sim 4,2% от событий с одной Λ -частицей, что несколько превышает расчетную величину, но не может служить статистически обеспеченным указанием на формирование в данном эксперименте источника Λ -частиц с повышенной множественностью.

- 7. Проведено изучение механизма фрагментации налетающих ядер Ne и Si с импульсом 4 ГэВ/с/нукл. на ядрах фотоэмульсии [14]. Подтверждено наличие механизма фрагментации:
- а) с полным расщеплением ядер до однозарядных и двухзарядных фрагментов;
- б) с сохранением одного многозарядного фрагмента с Z > 3.

Выявлен еще один механизм — фрагментация с образованием двух многозарядных фрагментов (оба с Z > 3) за счет квазиделения возбужденного спектатора от налетающего ядра. Возбужденный спектатор образуется в периферическом взаимодействии налетающего ядра с ядром фотоэмульсии.

С помощью однометровой жидководородной пузырьковой камеры для более легкого налетающего ядра — кислорода с импульсом 3,1 ГэВ/с на нуклон выяснено [15], что преобладает механизм расщепления на несколько двухзарядных фрагментов.

8. Продолжался анализ материалов эксперимента на установке ФОТОН — МАССЕР по исследованию A-зависимости инклюзивного рождения π^0 -мезонов [16].

Впервые измерены инклюзивные сечения образования π^0 -мезонов в столкновениях релятивистских ядер с ядрами в реакциях: 1) $\alpha C \to \pi^0 X$; 2) $\alpha C u \to \pi^0 X$; 3) $CC \to \pi^0 X$; 4) $pCu \to \pi^0 X$. При импульсе 4,5 ГэВ/с на нуклон в зависимости от кумулятивного числа X в диапазоне $0,7 \le X \le 1,8$ и квадрата поперечного импульса в диапазоне $0 \le p_\perp^2 \le 0,8$ инвариантное инклюзивное сечение параметризуется функцией $Ed\sigma/d\vec{p} \sim \exp\left(-X/X_0\right)$. Для параметра X_0 , характеризующего кварк-партонную структурную функцию ядра, найдены значения для реакции (1) $X_0 = 0,128 \pm 0,003$; для реакции (3) $X_0 = 0,151 \pm 0,005$.

Для реакций (1) и (3) измерена зависимость сечения образования π^0 -мезонов от числа нуклонов в налетающем ядре. Значение степени m в параметризации $Ed\sigma/d\vec{p}\sim A_B^m$ составляет $m=1,2\pm0,1$ при $X\sim1$ и достигает значения $m=2,4\pm0,2$ при X=1,7. Этот факт указывает на то, что в образовании π^0 -мезонов в этой кинематической области участвуют два и более нуклонов.

Для реакций (1) и (2) измерена зависимость сечения образования π^0 -мезонов от числа нуклонов в ядре-мишени. Значение степени n в параметризации $E d\sigma/d\vec{p} \sim A_T^n$ составляет $n \cong 0,4$ при $X \cong 1,0$ и $n \cong 0,3$ при $X \cong 1,7$. Этот результат указывает на то, что быстрые π^0 -мезоны, наблюдаемые в эксперименте, генерируются в периферических взаимодействиях. Этот результат согласуется с предсказаниями кварк-партонной модели ядер.

- 9. В пучке ядер ⁷Li с импульсом 21 ГэВ/с проведены измерения сечений изменения заряда и сечений перезарядки ⁷Li → ⁷Be на мишенях С, Al, Cu, Pb и CH [17]. Эксперимент выполнен на установке ГИБС. Полученные данные по сечениям перезарядки указывают на более сильную, чем для периферических столкновений, зависимость от атомного веса ядра-мишени. Таким образом, этот результат можно рассматривать как новое независимое указание на существенную роль коллективных эффектов в процессах перезарядки ядер на ядрах.
- 10. Предложен метод изучения плотности ядерной материи с помощью адронов высоких энергий [18]. В качестве физической основы метода использована зависимость интенсивности испускания нуклонов ядер-мишеней от «толщины» слоя ядерной материи, преодоленной нуклоном. Как демонстрация применимости метода в работе приведено распределение плотности материи в ядре атома ксенона.
- 11. Предложен новый экспериментальный подход для поиска и исследования очарованных ядер (A_c), образованных при взаимодействии тяжелых релятивистских ядер с более легкими ядрами [19]. Предполагается, что Λ_c^+ -барион, образовавшийся в одном из многих нуклон-нуклонных взаимодействий в области перекрытия ядер и замедлившийся в веществе повышенной плотности, может быть захвачен фрагментом-спектатором налетающего ядра с образованием очарованного ядра. Ожидается, что при этом выход A_c -ядер будет значительно выше, чем в pA-взаимодействиях, а их распадные пробеги достаточно большими

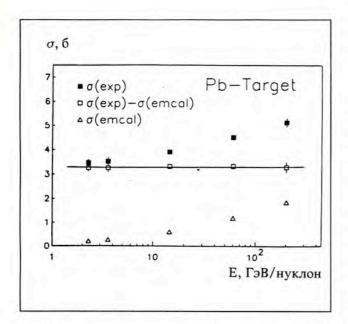

Рис. 3. Зависимость сечения ядерной фрагментации ядра кислорода на свинцовой мишени в диапазоне энергий 2÷200 ГэВ/нуклон

для того, чтобы: использовать довольно толстые мишени (несколько мм); применять детекторы для отбора триггером случаев A_c -распадов (тонкие кремниевые стрипы); регистрировать A_c -распады в вакуумной полости, чтобы устранить фонот взаимодействий. Проведенное рассмотрение и предварительные оценки показывают, что предлагаемые эксперименты могут быть осуществлены в ядерных пучках SPS (ЦЕРН) и будущего RHIC (БНЛ).

12. Совместно с Университетом в Зигене (Германия) методом пластиковых трековых детекторов получена зависимость сечения фрагментации ядер кислорода в диапазоне энергий от 2,3 до 200 ГэВ на свинцовой мишени. Стопки пластиковых детекторов типа CR-39 были облучены ядрами кислорода на ускорителях AGS, SPS и на синхрофазотроне в Дубне. Обработка пластиков и измерения производились на автоматизированной системе группой проф. В.Хейнриха в Зигене. Полученная зависимость сечения показывает, что выход на режим предельной фрагментации с учетом электромагнитной диссоциации ядра кислорода происходит при энергии более 2 ГэВ/нуклон (рис.3).

13. Продолжалось исследование особенностей ядро-ядерных взаимодействий методом γ-спектроскопии наведенной активности в секционированной толстой медной мишени, облученной ядрами углерода, и твердотельных детекторах. Исследования велись в сотрудничестве с Универ-

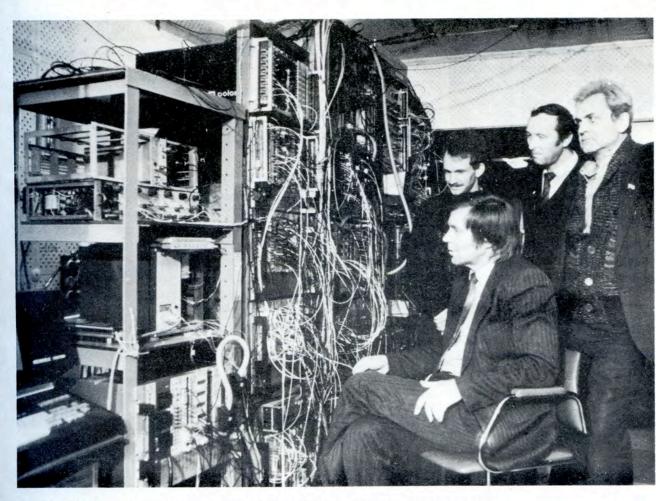
ситетом в Марбурге (Германия), ЦЯИ (Страсбург, Франция), а также Университетом в Тессалониках (Греция).

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕНУКЛОННЫХ СТЕПЕНЕЙ СВОБОДЫ И СПИНОВЫХ ЭФФЕКТОВ В МАЛОНУКЛОННЫХ СИСТЕМАХ

Основным объектом исследований в рамках этой программы является структура легчайшего ядра — дейтрона на межнуклонных расстояниях, меньших размера нуклона. Особую привлекательность для экспериментаторов, интересующихся этой проблемой, представляют пучки векторно- и тензорно-поляризованных дейтронов с импульсом до 4,5 ГэВ/с на нуклон. На пучках релятивистских поляризованных дейтронов сикрофазотрона работают установки ИНЕСС — АЛЬФА, СЯО, АНОМАЛОН, однометровая жидководородная пузырьковая камера. Спектрометр ДИСК используется для получения данных на неполяризованных пучках протонов и дейтронов.

В 1991 году в Дубне состоялось международное совещание по структуре дейтрона «Deutron Workshop-91», в котором приняли участие 80 специалистов из стран-участниц ОИЯИ, а также из США и Франции.

- 1. В рамках ковариантного подхода в переменных светового конуса в импульсном приближении рассмотрены поляризационные характеристики процесса $p + d \rightarrow (h, p) + X$ [20]. Вычислеимпульсные зависимости тензорной анализирующей способности T_{20} этого процесса. Исследована зависимость этих величин от выбора релятивистской волновой функции дейтрона в области динамического усиления Д-волны и импульса налетающего протона. Показано, что совместные экспериментальные данные о зависимости T_{20} и коэффициента передачи поляризации Kот импульса падающего протона в области динамического усиления D-волны позволят более точно выяснить роль импульсного приближения и механизма усиления выхода пионов.
- 2. В работе [21] рассмотрены вторичные эффекты для развала дейтрона в процессах ра → ppn с вылетом протонов под углом 180°. Расчеты проведены с учетом двойного перерассеяния и взаимодействия в конечном состоянии как поправки к импульсному приближению с плоскими волнами. Представленный метод учитывает одновременно энергосохраняющую часть и полюсную часть свободного нуклонного пропагатора. Были использованы двухнуклонная парижская волно-

Группа АЛЬФА проводит исследования на пучках поляризованных дейтронов синхрофазотрона

вая функция дейтрона и имеющиеся данные по нуклон-нуклонному рассеянию. Результаты сравниваются с инклюзивными сечениями $H(\overline{d},p)X$ и тензорной асимметрией T_{20} при кинетической энергии дейтрона 1,25 и 2,1 Γ эВ/с.

- 3. Исследованы характеристики реакций $dp \rightarrow d\pi^+ n$, $dp \rightarrow dp\pi^+\pi^-$ и $np \rightarrow d\pi^+\pi^-$ при импульсе 1,7 ГэВ/с на нуклон, полученные при обработке снимков с однометровой водородной пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ [22]. Проанализированы разные механизмы рождения π и образования дейтрона в конечном состоянии. При сравнении характеристик dp- и np-взаимодействий выделены когерентное рождение π на дейтроне и процессы барионного обмена в дейтронных реакциях.
- 4. Проведена модернизация установки АЛЬФА для измерений коэффициента передачи векторной поляризации от дейтрона к протону. Все элементы установки опробованы на пучке. Для продолжения этих исследований сформи-

ровалось новое сотрудничество физиков из институтов Болгарии, России, США, Украины, Франции и Германии. Подготовлен объединенный проект по исследованию поляризационных характеристик упругого dp-рассеяния на ускорительном комплексе синхрофазотрон — нуклотрон в ЛВЭ ОИЯИ и в Лаборатории SATURNE (Сакле, Франция).

- 5. Осуществлен очередной этап подготовки к экспериментам по измерению $\Delta \overline{\sigma}_L$, $\Delta \overline{\sigma}_T$ на пучках поляризованных нейтронов. Выполнены монтажные работы по созданию канала квазимонохроматических нейтронов в корп. 205 ЛВЭ. Проведен пробный сеанс на пучке неполяризованных дейтронов, подтвердивший проектные оценки возможной интенсивности такого пучка в ЛВЭ.
- 6. На установке ДИСК изучены A-зависимости сечений рождения кумулятивных частиц (π^{\pm}, K^{\pm}, p) в пучках первичных протонов и ядер. Во всех первичных пучках (p, d, α, C) обна-

ружены проявления индивидуальных особенностей ядер изотопов никеля, цинка и олова. Впервые экспериментально обнаружена корреляция величин сечений положительно заряженных частиц с плотностью зарядовых распределений атомных ядер.

ДРУГИЕ РАБОТЫ

В работе [23] обсуждается формулировка теории относительности в неевклидовом пространстве, определяемом метрической формой вида $d\tau^2 = dx^1 dx^2 + dx^3 dx^4$. Отмечается, что в частном случае плоского пространства новые переменные $x^1 = t - z$ и $x^2 = t + z$ суть непосредственно наблюдаемые величины в локационном опыте, служащем для определения понятий одновременности и расстояния. Переход к ним значительно упрощает (специальные) преобразования Лоренца, теорему «сложения» скоростей и т.д. В общем случае такая простая картина не имеет ме-

ста. Однако в рамках рассматриваемого подхода упрощается запись уравнения Дирака и выражения для плотности потока вероятности, связь спиноров с 4-векторами и др.

Рассчитаны распределения потенциалов электрического поля для совокупности пар из движущихся отрицательного и покоящегося положительного зарядов, рассеяние между которыми мало [24].

В работе [25] рассматриваются две формулировки релятивистской термодинамики. В рамках первоначальной формулировки Планка — Эйнштейна при переходе к движущейся системе отсчета тепловая энергия и температура уменьшаются, пространственный объем сокращается, нормальное давление не меняется. Согласно альтернативной оттовской формулировке тепловая энергия и температура, напротив, возрастают. В рамках же локационной формулировки (соответствующей оттовскому подходу) получается увеличение объема.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ. МЕТОДИКА. ПОДГОТОВКА ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ НА НУКЛОТРОНЕ

Создание установки СФЕРА. Общая схема нового 4π -спектрометра СФЕРА для исследования на пучках нуклотрона показана на рис.4. В 1991 году завершено создание первой очереди установки, включающей в себя передний спектрометр.

Проведены исследования прототипа электромагнитного калориметра со спектросмещающими волокнами для съема света [26]. Калориметрические модули представляли собой «сандвич» из свинцовых и сцинтилляционных пластин. Волокна были пропущены сквозь просверленные перпендикулярно пластинам отверстия. Калориметр исследовался на пучках адронов, мюонов и электронов в диапазоне энергий от 0,5 до 4,5 ГэВ. Среднее энергетическое разрешение для электронов получено на уровне $11,4\%/\sqrt{E}$. С использованием двух различных методов восстановлены координаты центра электромагнитного ливня. Для лучшего алгоритма было получено координатное разрешение, равное 3,9 мм. Дополнительно были исследованы световыход, однородность светосбора и $(\pi - e)$ -разделение для этого калориметра. Усовершенствована система сбора данных.

Проведено исследование продольного развития электронно-фотонных ливней, создаваемых фотонами с энергией 200—3500 МэВ [27]. Показано, что продольное распределение ионизацион-

ных потерь в ливнях, выраженное через относительную глубину t/t, где \overline{t} — средняя глубина ливня, не зависит от энергии E_{γ} первичного фотона при $E_{\gamma} \geq 500$ МэВ и $t > 0,15\overline{t}$. Сделан вывод о нормальном распределении глубины ливня t, на которой, в среднем, выделяется доля \overline{A} ионизационных потерь ливня. Обнаружены короткодействующие корреляции в продольном распределении ионизационных потерь индивидуальных ливней, которые можно использовать для повышения точности определения энергии высокоэнергетических γ -квантов.

Проведены измерения A-зависимости выхода кумулятивных π^- -мезонов, рожденных при фрагментации релятивистских дейтронов вблизи 0° и $X_I \approx 1$, на переднем спектрометре СФЕРА. Показатель степени A-зависимости сечения фрагментации дейтронов с импульсом 4,5 ГэВ/А в кумулятивные пионы измерен на ядрах C, Al, Cu, Pb в интервале кумулятивного числа 0,8—1,2. Его средняя величина в этом интервале равна $0,27\pm0,09$, что указывает на качественное отличие зависимости сечения от атомного веса ядрамишени, установленной для сечения рождения кумулятивных пионов фрагментации ядра-мишени, где наблюдается зависимость объемного типа.

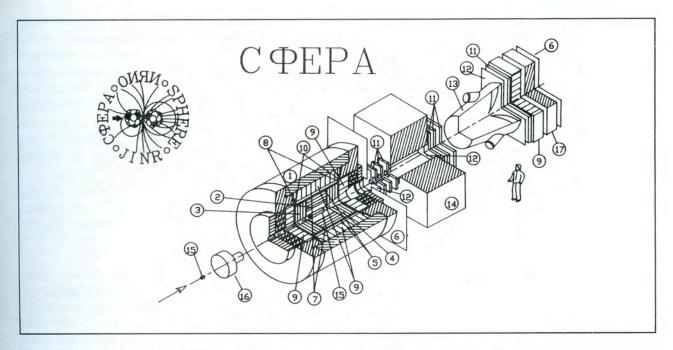

Рис. 4. Общая схема установки СФЕРА: 1 — сверхпроводящий соленоид с железным замыкателем, 2 — центральная дрейфовая камера, 3 — задняя дрейфовая камера, 4 — передняя пропорциональная камера, 5 — цилиндрический сцинтилляционный годоскоп, 6 — мюонный сцинтилляционный годоскоп, 7 — цилиндрический черенковский годоскоп, 8 — передний и задний черенковские годоскопы, 9 — электромагнитные калориметры, 10 — передний и задний сцинтилляционные годоскопы, 11 — пропорциональные камеры, 12 — сцинтилляционные годоскопы, 13 — газовый черенковский счетчик, 14 — дипольный магнит, 15 — мишени, 16 — пучковый поглотитель, 17 — мюонный фильтр

Сборка сцинтилляционного годоскопа установки СФЕРА

Создание установки СЛОН. Проводились эксперименты и совершенствование аппаратуры первой очереди установки, обеспечивающей формирование магнитного поля с напряженностью ~30 Тл в объеме 2,5х1,5х10 см. Введено в действие новое устройство запуска коммутаторов мега-амперных токов — мощных вакуумных разрядников, формирующее импульсы с амплитудой напряжения до 10 кВ, током ~1 кА и длительностью импульса ~30 мкс [28]. Устройство гальванически развязано, не создает помех другим электронным схемам, отличается надежностью и безопасностью в эксплуатации.

Выполнена серия расчетов с целью оптимизации соленоида, формирующего сильное магнитное поле с повышенной однородностью в рабочем объеме, в том числе и с учетом нелинейной диффузии импульсного магнитного поля в проводник [29]. Определен ресурс импульсного соленоида в различных режимах работы и показано [30], что при уровне поля 50 Тл он способен выдерживать ~200 циклов без существенных пластических деформаций.

Разработано и изготовлено устройство для вырезания пучка длительностью 30—50 мкс в канале быстрого вывода из ускорителя для обеспечения оптимальных условий облучения фотоэмульсий.

Разработка установки для экспериментов на внутреннем пучке нуклотрона. Выполнена конструкторская проработка станции внутренних мишеней в одном из прямолинейных промежутков магнитной системы нуклотрона. Подготовлена часть аппаратуры спектрометра.

Поляризационная методика и криогенные мишени. Реконструирована установка АТОМ-Н, проведена серия экспериментов, в результате которых на выходе низкотемпературной ячейки ($T=0.35~{\rm K}$) зарегистрирован импульсный атомарный пучок водорода с интенсивностью ($3\div 5$) $\cdot 10^{14}$ ат./имп. [31].

Предпринимаются меры по понижению температуры ячейки до $0.25-0.3~{\rm K}$ и улучшению покрытия ее сверхтекучей пленкой $^4{\rm He}$.

Продолжались работы по созданию «теплой» струйной поляризованной мишени для дейтерия с разделением пучка по спиновым состояниям в градиентном поле шестиполюсных магнитов.

Для совместного эксперимента на установках ИНЕСС — АЛЬФА и АНОМАЛОН спроектирована, изготовлена и испытана криогенная мишень длиной 1 м и диаметром 60 мм. Внутренний сосуд мишени изготовлен из лавсановой пленки толщиной 120 мкм, вакуумный кожух из пенопласта с толщиной стенки 10 мм. Мишень имеет секционную конструкцию, позволяющую во время экспозиции заполнять жидким водородом различные секции и таким образом менять длину мишени: 100, 300, 600 или 1000 мм. Для достижения хорошего изоляционного вакуума при больших поверхностях пенопластового вакуумного кожуха и тонкостенного внутреннего сосуда в вакуумном объеме мишени размещен проточный абсорбционный вакуумный насос.

Велись разработки, изготовление и эксплуатация криогенных мишеней для других экспериментов (СФЕРА, ДИСК, ВПК-100).

ЭЛЕКТРОНИКА. СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

1. Продолжалась разработка модулей VME, ФАСТБАС, КАМАК и в других стандартах для спектрометров СФЕРА, ГИБС, ФОРБИС, в частности, разработаны 6-разрядная память в стандарте ФАСТБАС на 6-слойной плате; буферная память в стандарте ФАСТБАС емкостью 32х32 К; универсальный широкодиапазонный генератор до 110 МГц; 8-канальный формирователь для сцинтилляционного годоскопа; программатор с программным обеспечением для кодирования памяти.

В работе [32] описан блок системного контроллера шины VME типа В.01. В его состав входят генератор тактовых сигналов, схема контроля ошибки и контроля времени появления сигналов цикла VME, генератор сигнала сброса и узел арбитрации запросов. Арбитраж проводится

на приоритетной основе. Модуль особенно полезен при использовании в системе нескольких процессорных устройств. Располагается системный контроллер в первой позиции крейта VME.

Устройство сопряжения канала микро-ЭВМ типа «LSI-11» с шиной VME (тип И.02), конструкция которого удовлетворяет спецификации VME редакции C1, описано в [33]. Модуль И.02 является управляющим модулем (MASTER) шины VME и пассивным (SLAVE) — канала микро-ЭВМ. Схемные узлы, ответственные за выполнение протокола шины ВМЕ, поддерживают работу с 24-разрядным адресом, 16-разрядным словом данных, 6-разрядным кодом модификатора адреса и со всеми сигналами управления. Осуществляется передача 8- и 16-разрядных слов данных

(A24:D(08) (E0) и A24:D16) и запрос шины VME в режимах RWD и ROR. Модуль содержит регистр статуса и управления, регистры адреса и модификатора адреса шины VME и регистр обмена данными. Адреса этих регистров находятся в области верхних 8 кбайт памяти микро-ЭВМ. Модуль работает по программе микро-ЭВМ. В качестве базового адреса выбран 1661008. Модуль выполняет стандартный протокол прерывания с передачей одного вектора прерывания, который равен 2708. Модуль И.02 может работать в системах сбора данных на линии с микро-ЭВМ типа «LSI-11», «Электроника-60» и «МЕРА-60».

2. В работе [34] описан новый метод шифрации и определения множественности сигналов, зарегистрированных в двумерных детекторах. Данный метод базируется на теории алгебраического кодирования и позволяет оптимизировать количество необходимых логических схем. Координаты и множественность сработавших позиционно-чувствительных детекторов определяются параллельно и без использования синхроимпульсов. Приводится схема параллельного шифратора, содержащего 49 входов для множественности сигналов t=2.

РАЗВИТИЕ УСКОРИТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

СООРУЖЕНИЕ НУКЛОТРОНА

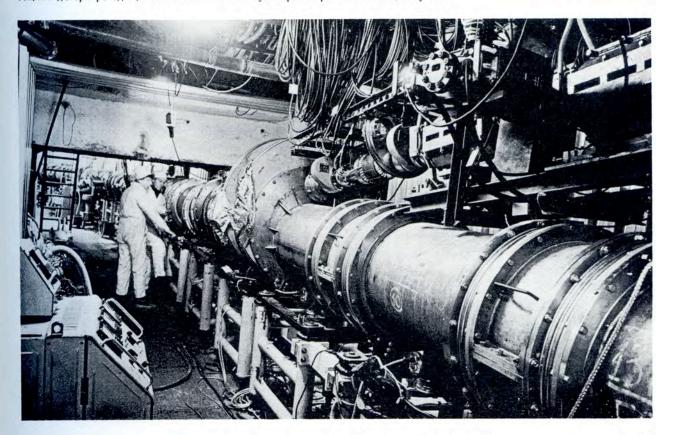
Завершалось изготовление элементов и систем нуклотрона, проводились их испытания, монтаж и наладка в тоннеле.

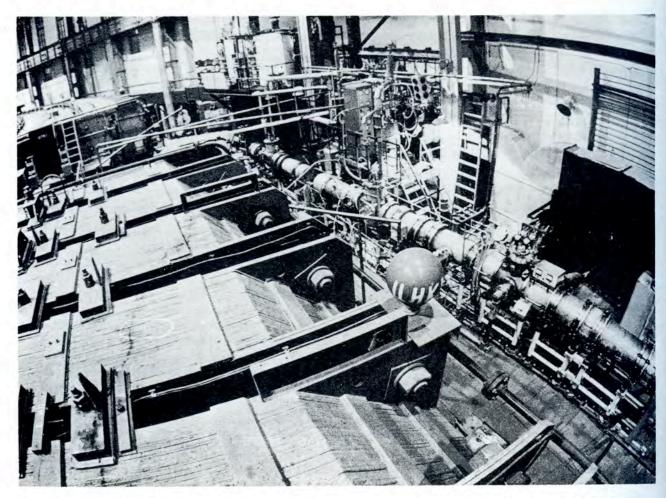
Первый квадрант ускорителя подготовлен к проводке пучка, смонтированы и отъюстированы магнитно-криостатные блоки II квадранта, основ-

ное оборудование IV квадранта размещено в тоннеле.

Проведено моделирование движения частиц в реальных магнитных полях нуклотрона, уточнены характеристики мультипольных корректирующих магнитов. Организована база данных нуклотрона, в которую включены параметры систем ускорителя, результаты магнитных измерений, геодезические данные.

Общий вид сверхпроводящей магнитной системы нуклотрона в районе инжекции пучка

Измерительный модуль режимов магнитного поля диполей и линз нуклотрона в зале корп.1 (слева на снимке видна часть магнита синхрофазотрона)

Тракт инжекции пучка от линейного ускорителя ЛУ-20 был отлажен с пучком. Эффективность транспортировки пучка протонов к инфлекторному магниту оказалась близкой к 100%. Инфлекторный магнит с системой питания, защиты, управления и контроля смонтирован и отлажен. Индукция магнитного поля в его рабочем зазоре $B_i \leq 0,6$ Тл, рассеянное поле за септумом не превышает 0,5% от B_i .

Вторым важным элементом системы ввода пучка в нуклотрон являются инфлекторные пластины. Этот узел также подготовлен к работе. Рабочее напряжение может быть выбрано в диапазоне 10÷50 кВ, время снятия (отсечки) напряжения не превышает 60 нс.

Система криогенного обеспечения нуклотрона на базе двух ожижительных установок типа КГУ-1600/4,5 полностью отлажена и опробована в работе совместно с системой транспортировки жидкого гелия в нуклотрон [35,36]. Жидкий гелий введен в кольцо ускорителя.

Источники питания структурных элементов магнитной системы, системы их защиты, крио-

генная термометрия в 160 точках (магниты, линзы и др.) введены в действие.

Концентратор данных нуклотрона размещен в центре корп.1. В этом помещении установлены три ЭВМ класса МЕРА-685, включенные в локальную вычислительную сеть ускорительного комплекса, и аппаратура регистрации и управления.

Первая очередь системы позволяет решать следующие основные задачи:

- контроль и управление источниками питания (инфлекторный магнит, инфлекторные пластины, структурные элементы);
- измерение температуры элементов нуклотрона (в полном объеме необходимо ~1000 каналов);
- измерение пространственных характеристик пучка на основе многопроволочных коллекторных датчиков;
- контроль радиационной обстановки.

Измерение интенсивности пучков (порог ~10⁸ однозарядных частиц) и формы импульса будет осуществляться на первом обороте дистанционно управляемыми цилиндрами Фарадея. Ус-

тановлены в кольце также магнитоиндукционные, магнитомодуляционные и сцинтилляционные датчики.

Очередным крупным этапом пусконаладочных работ будут испытания I квадранта нуклотрона с пучком.

РАЗВИТИЕ ИНЖЕКЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Проведены расчеты и разработаны технические задания на проектирование синхротрона-бустера, общая концепция которого описана в работе [37].

На источнике КРИОН-С в стендовых экспериментах отработаны режимы получения ионов $^{+18}$ Аг и $^{+14}$ S, ускорение которых на синхрофазотроне и нуклотроне представляет интерес для ряда физических групп с целью сравнения экспериментальных данных при энергии 3,5÷6 ГэВ/нуклон с данными при более высокой энергии на AGS (Брукхейвен, США) и SPS (ЦЕРН).

Работы по повышению интенсивности пучков ионов были проведены и на лазерном источнике ионов.

РАБОТА СИНХРОФАЗОТРОНА

Из-за резкого снижения финансирования время работы на физический эксперимент было сокращено до 1100 часов. В этих пределах были обеспечены пучками дейтронов, ядер гелия, углерода, фтора установки ФАЗА, КАСПИЙ, ДИСК, ГИБС, СФЕРА, СЯО, АЛЬФА, АНОМАЛОН, СЛОН, ТМ.

На этих и других установках в ЛВЭ работают крупные международные сотрудничества физиков из более чем 100 научных организаций 23 стран.

На ускорительном комплексе велись работы по оснащению каналов транспортировки пучков диагностической аппаратурой и развитию системы контроля радиационной безопасности.

Для исследования пространственных характеристик разработана и прошла экспериментальную проверку на выведенном пучке ядер система на основе охлаждаемой до температуры жидкого азота ПЗС-матрицы [38].

В работе [39] описан криогенный насос для обеспечения безмасляной откачки линейного ускорителя. Крионасос позволил улучшить вакуум внутри кожуха резонатора ЛУ-20 с $2,5\cdot10^{-6}$ Торр до $6\cdot10^{-7}$ Торр. Это существенно для режима ускорения на ЛУ-20 тяжелых ядер при работе с нуклотроном.

ДРУГИЕ РАБОТЫ ПО УСКОРИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКЕ

Изучен обмен энергией между пролетными электронами сильноточного релятивистского электронного пучка и продольными электромагнитными волнами. Обнаружен эффект изменения знака энергии пучка с волной при росте амплитуды волны в процессе резонансного доплеровского взаимодействия (РДВ) пучка с попутными волнами (медленной и быстрой). Медленная волна с большой амплитудой может стать волной с положительной энергией, быстрая — с отрицательной энергией. Во встречной продольной волне, фазовая скорость которой направлена навстречу скорости электронов пучка, нелинейные процессы усиливают торможение пучка, энергия пучка с волной всегда положительна. При этом для сильноточного пучка (т ~ 10 кА) передаваемая полю мощность (мощность торможения пучка) может достигать 10⁹ Вт и более [40].

ПРИКЛАДНЫЕ РАБОТЫ

Исследования ВТСП. В рамках проекта СОЛИТОН проведен комплекс измерений электромагнитных характеристик серии образцов ВТСП-керамик [41].

Подготовлена аппаратура и исследованы вольт-амперные характеристики образцов в изменяющемся магнитном поле (совместно со специалистами из ИЭ (Варшава) и Софийского университета).

Продолжались исследования влияния облучения тяжелыми ионами на критические токи

ВТСП. Проведены сеансы на пучках ионов аргона с энергией 15 МэВ/нуклон и криптона с энергией 3÷5 МэВ/нуклон с монокристаллами на основе висмута [42]. Показано, что облучение ионами аргона приводит к возрастанию в десятки раз критической плотности тока.

Координатные детекторы. Испытан двумерный детектор высокого разрешения для исследований белков с помощью синхротронного излучения. Число элементов разрешения дифракцион-

В ЛВЭ разработаны новые измерительные системы на основе координатных детекторов для прикладных исследований

ной картины $\sim 500 \times 500$, быстродействие $\sim 1.5 \times 10^6$ соб./с.

В экспериментах на пучке нейтронов реактора МИФИ используется двумерный детектор тепловых нейтронов для исследований структуры образцов ВТСП.

Чувствительный размер детектора — 256×130 мм, эффективность регистрации нейтронов ($\lambda = 6$ Å) 70%, пространственное разрешение ~1,6 мм.

Проходит опытную эксплуатацию одномерный рентгеновский детектор для исследований динамики структуры в условиях быстропротекающих процессов (например, при сгорании образца).

Устройства, приборы, элементы. Предложен линейный резонансный ускоритель для ионной имплантации — имплантер. В этом ускорителе все ионы с q/A > 0.02 (q — заряд, A — массовое

число ионов) могут быть ускорены в пределах от 1.0 до 4.0 МэВ при энергетическом разбросе, не превышающем 2% [43].

Разработаны и испытаны волоконно-оптические нестандартные соединители для световодных линий связи высоковольтных электрофизических установок, в которых применяется кабель с многомодовым световодом. Проблема стыковки в них решается с помощью механических устройств, не требующих для своего изготовления прецизионного или специального оборудования [44].

Получены новые данные по измерению долговременной стабильности вольт-токовой (ВТ) характеристики промышленных диодов при термоциклировании. Диоды 45 типов были подвергнуты ~50 циклам охлаждения в жидком азоте и отогрева до комнатной температуры. Из отечественных диодов лучшей стабильностью (0,01%) ВТ-характеристики обладают диоды типа КД 105В, из диодов КНДР — типа АН 17 (0,002%) [45].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Aleev A.N. et al. PHE 91-02, Zeuthen, 1991.
- Vecko M. et al. Cz. J. of Phys., 1991, v.41, No.4, p.297.
- 3. Шахбазян Б.А. и др. В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ №2[48]-91, Дубна, 1991, с.4.
- 4. Shachbazian B.A. et al. In: Proc. of Int.Conf. «Hadron-91», Maryland, USA.

- Abreu P. et al. CERN-PPE/91-95, CERN-PPE/91-131, CERN-PPE/91-115, Geneva, 1991.
- Abreu P. et al. CERN-PPE/91-132, Geneva, 1991.
- 7. Didenko L.A., Grishin V.G., Kuznetsov A.A. JINR, E1-91-329, Dubna, 1991.
- 8. Baldin A.M., Didenko L.A. Fortschritte der Physik, 1990, v.38, No.4, p.261—332.
- Baskovic S. et al. JINR, E1-91-376, Dubna, 1991.
- 10. Армутлийски Д. и др. ОИЯИ, P1-91-191, Дубна, 1991.
- 11. Агакишиев Г.Н. и др. ОИЯИ, P1-91-394, Дубна, 1991.
- Ангелов Н., Любимов В.Б., Тогоо Р. В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ, №1[47]-91, Дубна, 1991, с.27.
- 13. Авраменко С.А. и др. ОИЯИ, P1-91-235, Дубна, 1991.
- 14. Вокал С. и др. ОИЯИ, Р1-91-85, Дубна, 1991.
- 15. Ботвина А.С. и др. ОИЯИ, Р1-90-560, Дубна, 1990.
- Абраамян Х.У. В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ, №7[46]-90, Дубна, 1990.
- 17. Авраменко С.А. и др. ОИЯИ, Р1-91-206, Дубна, 1991.
- Strugalski Z. JINR, E1-91-243, Dubna, 1991.
- Okonov E.O. JINR, E1-91-188, Dubna, 1991.
- 20. Tokarev M.V. JINR Rapid Commun. No.3[49]-91, Dubna, 1991, p.27.
- 21. Zborovski I. JINR Rapid Commun. No.3[49]-91, Dubna, 1991, p.34.
- 22. Glagolev V.V. JINR, E1-91-511, Dubna, 1991.
- 23. Strel tsov V.N. JINR, E2-91-97, Dubna, 1991.
- 24. Стрельцов В.Н. ОИЯИ, Д2-91-212, Дубна, 1991.
- Strel tsov V.N. JINR, D2-91-367, Dubna, 1991.

- 26. Афанасьев С.В. и др. ОИЯИ, P13-91-380, Дубна, 1991.
- 27. Slowinski B. JINR Rapid Commun. No.3[49]-91, Dubna, 1991.
- 28. Буриев Н.Т. и др. ОИЯИ, Р1-91-42, Дубна, 1991.
- 29. Коваленко А.Д., Титков В.В. ОИЯИ, P1-91-88, Дубна, 1991.
- 30. Коваленко А.Д. и др. ОИЯИ, P1-91-476, Дубна, 1991.
- Ershov V.P. et al. In: Proceeding of the International Workshop «Polarized Gas Targets for Storage Rings», Heidelberg, Sept. 1991.
- 32. Базылев С.Н., Смирнов В.А. ОИЯИ, Р10-91-32, Дубна, 1991.
- 33. Смирнов В.А. ОИЯИ, Р10-91-33, Дубна, 1991.
- 34. Nikityuk N.M. JINR, E10-91-161, Dubna, 1991.
- 35. Агапов Н.Н. и др. ОИЯИ, Р8-91-509, Дубна, 1991.
- 36. Агапов Н.Н. и др. ОИЯИ, Р8-91-510, Дубна, 1991.
- 37. Иссинский И.Б., Михайлов В.А. ОИЯИ, P9-91-2, Дубна, 1991.
- 38. Цамбел В. и др. ОИЯИ, Р9-91-301, Дубна, 1991.
- 39. Василишин Б.В. и др. ОИЯИ, Р9-91-353, Дубна, 1991.
- 40. Бонч-Осмоловский А.Г., Решетникова К.А.
 В сб.: Краткие сообщения ОИЯИ,
 №1[47]-91, Дубна, 1991.
- 41. Novak A. et al. Preprint IAP CS-21-1991, Bucharest, 1991.
- 42. Жуков А.А. и др. Письма в ЖЭТФ, 1991, т.53, вып.9, с.446—469.
- 43. Боровков Д.Л. и др. ОИЯИ, Р9-91-324, Дубна, 1991.
- 44. Гусаков Ю.В., Романов Ю.И. ОИЯИ, Р13-91-148, Дубна, 1991.
- 45. Ким Ун Се, Дацков В.И. ОИЯИ, Р8-91-173, Дубна, 1991.